

Неизвестный герой Привезенцев

ЛЮДИ И СУДЬБЫ

Исполнилось 80 лет со дня рождения Василия Ивановича Привезенцева. Герой Социалистического Труда, экскаваторщик треста (сейчас ОАО) «Спецстроймеханизация» раньше был в городе Челябинске очень известным. Сидел в президиумах самых важных собраний. О его достижениях, не уставая, писали газеты, вещали радио и телевидение. Нынешний юбилей, почти совпавший с днём памяти – Василия Ивановича не стало в 1997 году, – отметили только близкие. Старшее поколение строителей не поверит: в «Спецстроймеханизации» в ответ на звонок из редакции сказали, что... о таком даже не слышали.

Да и вообще, кто сейчас помнит Героев того, ушедшего времени?

Представление о них как о свадебных генералах, назначенных «сверху» партийной властью, будет до сих пор. Старики не защищаются. Немного откроется и современному исследователю в газетах и книгах, писали ведь в основном о выполненных и перевыполненных планах, о метрах, кубометрах. Такое было время.

А как на самом деле? Каких они были, наши Герои Социалистического Труда?

Зря это звание не давали. С Привезенцевым мне встречаться не приходилось, я знакома с другими, ныне здравствующими Героями: бригадиром отделочников «Яргоржилстроя» (сейчас «Ярстроя») Александром Игнатьевичем Постниковым, текстильщицей с «Красного Перекопа» Людмилой Фёдоровной Кудрявцевой и знаю, какой ценой доставались им звания. Эти люди действительно труженики из тружеников. Ценой своих душевных и физических сил, иногда ценой своего здоровья, они, каждый на своём рабочем месте, делали невозможное, и в этом смысле становились действительно героями. Ради заработка? Благодаря какому-то особому природному способностям или присущему русскому человеку азарту? Не знаю. Кто как, наверное. Но звание это у всех у них заслуженное.

Что касается Привезенцева, то с первого ковша его экскаватора начались сотни ярославских строек: заводы, жилые дома, детсады, больницы, дома культуры. Есть на его счету и пятилетки, честно выполненные за три года. А вместе с ними и изобретённая им систе-

ма, исключая малейшую возможность приписок, неизбежных, казалось бы, в условиях, когда перелопачиваются тысячи тонн земли.

Когда-то в тресте нарисовали эффектную картинку: если весь грунт, выбранный экипажем его экскаватора за десять лет, погрузить в 12-тонные КамАЗы, то колонна этих машин вытянется на 850 километров. Красиво? Красиво. Но ведь за рычагами экскаватора сидел человек – что мы о нём знаем? Оказывается, ничего. Мне показалось это несправедливым, и я обратилась к детям, их у него трое. Посидели, поговорили, вспомнили.

Василий Иванович родом из Башкирии. В незапамятные времена, если верить семейной легенде, его предки переехали туда из Пензенской губернии. С середины XVIII века русские переселенцы следовали на здешние бескрайние степи волна за волной. Помещики привозили с собой не только чад и домочадцев, но и крепостных. Привозили – отсюда очень распространённая там фамилия Привезенцевы, в том числе в его родном селе Иванофка, целиком русском.

Профессию экскаваторщика Василий осваивал в Башкирии на стройках нефтехимии. В Ярославль был командирован в середине 1950-х годов для приёма землеройной техники, прибывающей на строительство нашего НПЗ. Стройка считалась настолько важной, что командировку зачли вместо срочной службы в армии! Когда НПЗ был сдан, Привезенцева наградили орденом Ленина.

– Уставал он очень, – вспоминает дочь Татьяна. – Когда мы были маленькими, казалось, папа работает круглые сутки: уходил на работу, когда

мы ещё спали, возвращался, когда мы уже спали. Маму он берёт, она у нас работала то санитарочкой, то ещё кем-то по несколько часов в день. Папа говорил, что её дело – детей воспитывать, а его – деньги зарабатывать.

Одновременно с тем, первым орденом Василий Иванович получил ещё одну награду: жена родила ему сына. После двух девочек наконец сын! Он никак не выделял Володу потом, все трое чувствовали, что он любит их одинаково. Просто у них, у мужчин, постепенно появлялось всё больше общего.

По прошествии времени дорога каждая подробность. Как они с отцом боролись – Владимиру тогда было лет двенадцать-тринадцать. Или как примерно тогда же отец иногда стал брать его с собой на работу, позволял посидеть в кабине бульдозера или экскаватора.

– В карьере под Петровском работа шла вахтовым методом, папу командировали туда на неделю-две, и я жил с ним и другими механизаторами в походных условиях. Подъезжали самосвалы, он грузил в них песок, а я в это время ловил рыбу, гулял в лесу, помогал готовить на костерке еду.

Василий Иванович Привезенцев (слева) с женой Натальей Пантелеевной, дочерьми Татьяной и Натальей и братом Анатолием.

Кроме работы у Василия Ивановича всегда были какие-то общественные обязанности: его избирали то на конференцию, то на съезд, а по возвращении он на своём экскаваторе навёрстывал упущенное. День, два, пять просидел на заседаниях, а свою работу сделал. Знали об этом те, кто его выдвигал? Наверняка знали, но опять же – так было принято.

Как при такой занятости он сумел ещё окончить вечернюю школу, не представляю. Но окончил, получил среднее образование.

При всём при том Василий Иванович не выглядел измученным, задёрванным. В семье помнят его неизменно спокойным, уравновешенным.

– Не знаю ни одного случая, чтобы папа вышел из себя. Он никогда не кричал, не повышал голос, – говорит старшая дочь Наталья.

– Добрый был. Когда росли, шуму иногда мы устраивали много, но он нас не наказывал, а только разгонял, – смеётся Татьяна.

В доме никогда не случалось родительских ссор или перепалок в присутствии детей. В праздники к Василию Ивановичу приходили друзья,

но дети ни разу не слышали ненормативной лексики.

Василий Иванович трепетно относился к своим братьям, сёстрам, вообще к родне. Он рано уехал с родины, но никогда не терял с ней связь. Каждый отпуск брал всю семью и отправлялся к брату в Башкирию или к родственникам жены на Украину. Иногда удавалось туда и сюда за один отпуск.

– Помню в Башкирии деревенский дом, где жили папины родные, баню «по-чёрному», целебное озеро. Экскаватор – машина тяжёлая, со временем папу стали беспокоить суставы. Так он там зарывался в горячий песок полностью – после таких процедур суставы переставали болеть до следующего сезона. А может быть, это вся природа любимой им родины так действовала, – делится с нами Наталья.

Независимо друг от друга обе дочери и сын сказали об отце одними и теми же словами: он был работяга. В 1976 году Василий Иванович получил свою главную награду: ему присвоили звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина (второго) и золотой медали «Серп и Молот» – «за выдающиеся производственные успехи», как сказано в соответствующем документе. А он остался тем же скромным человеком, что и раньше. На всех его выходных пиджаках была сделана дырочка для Звезды Героя, но на неофициальные встречи он её никогда не надевал. Только на официальные, когда без этого парада никак нельзя было обойтись, или в особых случаях – для фотографии. Он, по словам детей, стеснялся, что он Герой, никогда своего звания не афишировал. В 1986 году Привезенцеву вручили орденом Дружбы народов, и его «иконостас» стал выглядеть ещё более внушительно.

Я помню Василия Ивановича в президиумах областных собраний. Как и других наших Героев, его нередко приглашали в Москву. Он был делегатом XXV съезда партии, участником нашумевшей XIX Всесоюзной партконференции. Всё это было обязательным сопровождением высокого звания, которое он носил: отказаться нельзя, приходилось следовать раз и навсегда утверждённому

ритуалу. Возвратившись с очередного заседания, он искренне недоумевал: «Как они там сидят часами? Я весь извертелся. Спят, что ли, с открытыми глазами?»

Заслуженный строитель Герой, Привезенцев очень рано, с начала 1970-х годов, стал ездить за границу – для обмена опытом. Как тогда говорили, такие, как он, представляли за рубежом нашу страну. Италия, Румыния, Польша, Финляндия, Франция – редко какой советский человек мог тогда похвастаться такой географией.

Он и не хвастался, ни боже мой. Но дети им гордились: рассказывали в школе, в институте, где папа был, что видел. А Володя не упускал случая напомнить, что отец у него – Василий Иванович, как Чапаев.

В 1989 году Привезенцеву исполнилось шестьдесят лет. Он подал заявление на увольнение сразу же, не протанув ни одного дня. У них уже была дача в селе Толбухине – старинный, купеческий двухэтажный дом, в расчёте на растущую на глазах семью.

Завёл не только огород, но и скотину: овец, свиней, коз, которых очень любила жена. Чувствовалось, что всё это ему в радость – корни-то деревенские. Трудные 1990-е семья встретила во всеоружии.

– Был во всём этом ещё один смысл, – вспоминают дети. – Папа с мамой воспитывали нас так, чтобы мы были всегда вместе. Сначала у нас был участок в садоводческом кооперативе НПЗ, потом дача на станции Река, позже дом в Толбухине. Под предлогом того, что надо помочь, они собирали нас всех и там, и там. Постепенно мы привыкли, что иначе быть не может. Поняли это, когда стали взрослыми. Теперь у каждого свой дом, своя семья и родители уже нет, но на все праздники, по всем важным случаям мы обязательно вместе.

У Василия Ивановича выросли хорошие дети. Хорошими людьми оказались зятья, невестка, внуки. Хотя почему оказались? Как выразилась Наталья, он никогда никого не наставлял, он просто своей жизнью показывал, каким надо быть.

Татьяна ЕГОРОВА.